

Партнер рубрики
«Микс-зона»

С именем известного хоккейного голкипера Андрея Мезина связана добрая половина хоккейного суверенитета сборной Беларуси. Еще в молодости уроженец Челябинска получил прозвище Скала — за надежную и уверенную игру. Наверное, студент местного университета так бы и остался коротать время за Уралом, не выпави случай оказаться потенциальному вратарю «Трактора» в Новополоцке. Жизнь, как известно, непредсказуема. И судьба забросила парня не только в белорусский хоккейный город, но и испытала его на прочность за время длительного заокеанского турне, выпавшего на долю спортсмена в ранней молодости. Ну, а потом Андрей долгое время фактически бессменно скалой стоял на последнем рубеже национальной сборной. Со стажем голкипера-профессионала больше чем в два десятка лет Андрей совсем недавно поменял жизненную позицию и стал тренером вратарей национальных сборных Беларуси. Корреспондент «НС» попытался выведать у известного в международных хоккейных кругах человека все его служебные тайны и остался доволен общением с компетентным собеседником.

Андрей МЕЗИН,

тренер вратарей белорусских сборных по хоккею:

«Я никогда не отказывался играть»

— Андрей, в июле вам уже 41 год. А слабо всю свою спортивную жизнь разложить по полочкам?

— Ту жизнь, которую я провел в спорте и около него, могу рассказать в любое время суток. И не только потому, что я стал профессиональным спортсменом, благодаря упорной работе, многочисленным тренировкам. Но, в первую очередь, благодаря людям, которые мне попадались на жизненном пути. Что касается возраста, то я его не чувствую. Полагаю, что после прожитых четырех десятков лет не время вешать нос и думать, что карьера на этом закончилась, и спешить записываться в клуб «Кому за сорок». Да, коньки уже можно повесить на гвоздь. Это я о себе. И не из-за того, что истощились физическая сила или замучили травмы, хоть и такое случается, а, в первую очередь, из-за душевной усталости. Когда эмоции перестают бить через край и не видно огонька в глазах — значит, пора менять обстановку. Уходи, дай место на воротах другим!

— Тема о не совсем удачном окончании активной хоккейной карьере для вас, наверное, не из приятных. Ведь

первая и единственная игра с американцами на мировом первенстве-2014 в Минске стала для вас последней и, наверняка, оставила раны на сердце...

— Вы о нашем проигрыше 1:6. Да, хотелось бы лучше пересечь финишную черту, высоко вскинув руки вверх, но ведь в жизни свою биографию или карьеру под копирку не напишешь. Значит, так угодно было судьбе, что по воле обстоятельств я покинул стан национальной сборной после стартовой игры с американцами. Поверьте, что на то были очень веские семейные причины. Каяться не буду, но на сегодняшний день, может, и поступил бы по-другому. Правда, не люблю перематывать жизненную пленку обратно и говорить в сослагательном наклонении — «если бы», да «кабы». Так можно до бесконечности себя укорять, и, поверьте, найти «грехов» столько, что диву дашься. Но всегда надо уметь себя остановить и сказать: все, баста, жизнь продолжается. И вспомнить что-нибудь приятное, ностальгическое.

— Например, как начиналась карьера?

— А почему бы и нет! Ведь у настоящего

спортсмена на каждый раз найдутся для общения с журналистами новые факты, появятся другие ощущения. Про себя всегда стараюсь говорить коротко: родился и учился в Челябинске. В раннем детстве с удовольствием наблюдал, как мой отец играет в футбол и защищает свои ворота. Мне тоже захотелось быть стражем «рамки», но только хоккейной. Мою душу всегда грела мысль, что по жизни я спасатель — мне всегда хотелось спасать, кого-то выручать. Хотя нравилось и голы забивать — я ведь неплох был и в футбольной форме. Но все же хоккейная привязанность перевесила желание отца пойти по его стопам.

— Наверняка, он видел вас в основном составе челябинского «Трактора», откуда можно было «прорубить» себе дорогу в большой спорт?

— В принципе, жизнь так складывалась, что моя карьера была предсказуема. После среднеобразовательной школы я поступил в университет, где учился и успешно выступал за хоккейную команду Челябинской области. В хоккейный клуб «Трактор», который во времена Советского Союза был неплохим поставщи-

ком классных исполнителей в главный клуб страны — ЦСКА и сборную СССР, пробиться было чрезвычайно сложно. Ведь отсюда свой славный путь начинали звезды мирового хоккея — Сергей Макаров, Вячеслав Быков. Да и ныне не оскудела челябинская земля на таланты. Партнер по «Вашингтону» Александра Овечкина — Евгений Кузнецов тоже из этих мест. Так что сегодня я не скажу, насколько велики были у меня шансы сразу пробиться в топ-клуб. А ведь если полевой игрок или вратарь в 18-19 лет не попробует настоящего хоккейного пороха и не станет играть в приличном клубе, то можно считать, что спортсмен деградирует как профессионал и на высокий игровой уровень он вряд ли уже выйдет.

— Но все-таки вам повезло в жизни, что карьера резко пошла в гору?

— Надо же ведь, чтобы кому-то и улыбалась фортуна! Хотя я не считаю себя баловнем судьбы. Тем не менее, я благодарен ей за шанс, который мне

Первая и единственная игра Андрея Мезина на мировом первенстве-2014 в Минске с американцами

за национальную сборную Беларуси»

выпал. Уже когда я думал, что университетский хоккей — это мой приговор и потолок в спортивной карьере, мне поступило предложение от известного челябинского тренера Виктора Перегудова поехать на смотрины в Беларусь к его родному брату Юрию, работавшему в начале 90-х годов прошлого века в Новополоцке. Я отправился на встречу с судьбой. Белорусская сторона сразу взяла меня в оборот. Мол, давай, к нам: бросай свой университет — доучишься на месте. Честно признаюсь, что на принятие такого непростого решения мне понадобилось два года. Поскольку не был заигран за Россию, то по истечении этого времени приехал в Новополоцк и сразу готов был играть за национальную сборную Беларуси, которая на то время только начинала восхождение со «дна» мирового хоккея — группы «С» — наверх, в элиту.

— Андрей, наверное, особняком в вашей спортивной биографии стоит игровой отрезок длиной почти в целую пятилетку, когда вы играли за океаном? Каким вам показался легионерский хлеб?

— Если смотреть с сегодняшней колокольни, то можно утверждать, что этот вояж был чрезвычайно сложным и утомительным. Бесконечное количество напряженных игр, многочисленные перелеты, определенная ностальгия по родине. Но тогда все это было в новинку и никто не жаловался, что не хватает свободного времени, беспокоят мелкие травмы, имеются определенные бытовые сложности. Все было в порядке, даже если чего-то и было не так, как хотелось бы. А самое главное для меня, как вратаря, был накоплен бесценный опыт игр в Канаде и США, после чего мне ничего не было страшно. Когда вернулся в Беларусь и стал в 1996 году на ворота национальной сборной, мне показалось, что я покорил Америку. Хотя в какой-то степени оно так и было. Ведь игры в Колониальной лиге, Интернациональной американской лиге и фарм-клубах первенства НХЛ позволили ощутить себя профессионалом: ты не только играешь, но и думаешь по-другому. А это чувство ни за какие коврижки не купишь — его можно только получить в награду за титанический труд и мозоли до крови.

— В вашей биографии было очень много клубов, за которые приходилось выступать: после дебюта в новополоцком «Химике» Андрей Мезин успел, и не безуспешно, поиграть в известных немецких, чешских и российских командах уровня КХЛ и даже в минском «Динамо». А вот до НХЛ дело не дошло...

— Намек понятен. Я уже сказал, что за время пребывания за океаном я настолько «напутешествовался», что мне переезды-перелеты по ночам снились. Признаюсь, что до Национальной хоккейной лиги было рукой подать. Меня тогда звал в «Вашингтон Кэпиталз» тогдашний главком Глен Хэнлон. Я пять лет отыграл в Америке, подобрался близко к НХЛ — играл в фарм-клубе, но был молодой. Тогда я не решился продолжить свою карьеру среди небоскребов и провинциальной Америки, и мне было бы тяжело настроиться на новый «космический» виток заокеанского регулярного чемпионата. Просто захотелось поиграть в Европе, поближе к дому. Тем более, Хэнлон сказал конкретно, что я буду вторым номером и гарантировал мне 20

игр в сезоне вместо 50. Тогда я отказался. Я всегда стремился быть лучшим. А моя задача была давать передышку основному вратарю, и я бы не прогрессирует. Меня это не устроило. Вообще, я доволен своей карьерой, тем, что у меня есть. Если бы я остался и не уехал в Германию, моя жизнь пошла бы по-другому. Я считаю, что все делал правильно.

— **Может быть, вам надоел заокеанский быт, «приелась» североамериканская архитектура?**

— Думаю, что архитектура здесь не при чем, хоть одинаковый стиль возведения зданий в большинстве провинциальных канадско-американских городках просматривается. Что, называется, без излишеств и лишней помпы. Хотя об Оттаве, Лос-Анжелесе, Лас-Вегасе и некоторых других мегаполисах этого не скажешь. Мною по истечении нескольких заокеанских лет профессиональной «командировки» двигало обычное человеческое желание перейти на более размеренный игровой режим. Что касается условий пребывания в канадско-американском турне, то я всем был доволен. Поначалу жил в семье, потом жил в отеле на пару с канадским игроком, поэтому менталитет здешних людей и язык я изучил в полной мере. С питанием тоже проблем не было. При дефиците времени выручали МакДональдсы и другие американские чуда общепита, а если нужно было, то и сам мог приготовить себе разные блюда. Но это было редко, потому что главной моей задачей на то время было нормально играть. Думаю, что у меня это прекрасно получилось. В свое время за океаном я даже стал лучшим вратарем Лиги Онтарио.

— **Если отбросить скромность лучшего вратаря Беларуси на протяжении аж пяти сезонов, то, получается, что он был все время на своем месте и всегда был готов встать надежной стеной на защиту ворот.**

— Ну, а как же иначе, хоть я никогда не кичился тем, что я лучше всех. Во многом потому, что моим кумиром по жизни был прославленный голкипер Владислав Третьяк. Как мы все знаем, у этой звезды мирового хоккея было много заслуг и регалий, но он никогда не восхвалял себя в присутствии других его коллег. В жизни ведь как: только ты подумал, что схватил бога за бороду, а тебе жизнь раз — и подножку подставит. Пример тому —

хоккейный матч США — СССР на зимней Олимпиаде-1980 в Лейк-Плэсиде, в котором американские студенты сенсационно выиграли у суперзвездной сборной гостей со счетом 4:3. И, как известно, что все начиналось с не совсем удачной игры Третьяка, которого тренеры поспешили заменить. Оказалось, что такой ход был ошибочным. Но знал бы, где упадешь — соломки подстелил бы. Жизнь за океаном научила все обиды и проигрыши быстро забывать и мгновенно настраиваться на новый матч.

— **Вы помните самую обидную шайбу в своей карьере?**

— Наверное, их было немало — ведь всегда хочется отстоять ворота на «сухую». Но один гол в памяти остался до сих пор. Как сегодня вижу четвертьфинальный матч между сборными России и Беларуси на мировом первенстве 2009 года в Швейцарии. При счете 3:3 стадион в Берне замер в ожидании чуда. И тут как снег на голову обидный гол за 12 минут до финальной сирены в исполнении Ильи Ковальчука. Было очень обидно...

— **На недавнем мировом первенстве в Чехии вы уже наблюдали за ходом поединков со зрительских трибун. Как оцениваете игру вратарей на этом первенстве планеты?**

— Меня, как тренера по вратарям белорусских сборных команд, радует, что у подопечных Дэйва Льюиса голкиперская скамейка довольно длинная. Лаланд, Коваль, Мильчаков — выбор богат. В целом, если не делать акцент наших хоккеистов на матчи с командой России и Канады, уровень подготовки голкиперов радует. Из других сборных можно выделить уверенную игру канадца Майка Смита, хоть, согласимся, у него и работы-то по ходу чемпионата было немного. Уверенно сыграли финский голкипер Пекка Ринне, россиянин Сергей Бобровский, американец Коннор Хеллербайк, датчанин Себастьян Дам. Пожалуй, не совсем пошла игра у

шведских стражей ворот Юнаса Энрота и Андерса Нильсона.

— **У вас глаз-алмаз насчет вратарских дел. А есть ли у Андрея Мезина вратарская мечта?**

— Хочется, чтобы всегда все в порядке было с моей семьей: у меня жена Анжелика, дочь Полина и сын Андриуша. Скажу сразу, что сынишка, которому полтора годика, пока больше тянется к футболу, но меня-то не проведешь. Я по долгу службы буду тренером вратарей молодежной (U-20), юниорской (U-18) и юношеской (U-17) сборных Беларуси. Но есть у меня еще одна мечта — профессиональная: чтобы белорусский голкипер играл в каком-нибудь клубе НХЛ. Думаю, что сделать это по силам.

— **С недавних пор у вас появилось еще одно увлечение — игра в гольф...**

— Заметьте, что в нем тоже играют клошками. Честно признаюсь, что гольф — мое хобби. Здесь я расслабляюсь, концентрируюсь, черпаю силы на новые дела. В игре в гольф я никогда не пытаюсь быть лучшим, а просто играю в свое удовольствие. Мне кажется, что такой подход нужно каждому из нас избрать и в повседневной жизни.

Беседовал Владимир ЗДАНОВИЧ